

A movie poster for the film 'Idol'. The central image shows a woman with long, dark, wet hair, looking off to the side with a somber expression. She is holding a young child with light-colored hair, who is also looking in the same direction. They are both wearing dark, tattered clothing. The background is a desolate, post-apocalyptic landscape with a cloudy, grey sky. In the distance, there are ruins of buildings and a large, dark, hooded figure standing on the left. The title 'ИДОЛ' is written in large, stylized, metallic letters across the middle of the image.

ИДОЛ

ГРЕЙС ХАРПЕР

БОГИ ТРЕБУЮТ КРОВИ. МАТЬ ИДЁТ ПРОТИВ

18+

Грейс Харпер

Идол

<https://litres.ru/74230283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Грейс с детства знала лишь один мир — маленькую общину, затерянную среди лесов. Здесь девочек выдают замуж с первой кровью, брачное ложе освящают смотрельщицы, а богам приносят кровь, мёд и молитвы. Здесь нельзя сомневаться, нельзя послушаться и нельзя уйти.

Но когда её семье начинают грозить обвинения, вера впервые сталкивается со страхом. Чтобы спасти единственную дочь, Грейс придётся сделать невозможное — нарушить закон, который всю жизнь считала священным.

За границей общины её ждёт не свобода.

Мир давно погиб.

Отравленная вода, опустевшие города и люди, научившиеся выживать среди руин, стали новой реальностью. А по её следу уже идёт тот, кто никогда не ошибается.

Следопыт.

Он поклялся вернуть беглянку домой. Даже если ради этого придётся пройти через конец света.

«Идол» — атмосферный роман о любви, вере, материнстве и цене свободы, где самые страшные чудовища рождаются не

среди руин цивилизации, а в сердцах людей, убеждённых, что совершают добро.

Содержание

Глава 1. Наблюдатель.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Грейс Харпер

Идол

Глава 1. Наблюдатель.

Занимающийся рассвет окрашивал небо и весь существовавший для Грейс мир в розовые, оранжевые и золотые тона. Это время суток всегда казалось ей удивительным, волшебным, поэтому лучшим моментом для побега она выбрала начало дня. Поселение, спящее в мягком негустом тумане, его жители, почти проснувшиеся перед тяжелым днём, полным забот, даже сторожевые собаки у ворот и двое ночных сторожей - никто не заметил девушку, подобравшую юбки и спускающуюся по ступенькам старого домика. Вчерашний дождь заставил реку чуть выйти из берегов, но тропку, ведущую к пасеке, он не тронул - там лишь голые, ещё влажные камни поблёскивали в лучах сонного солнца, лениво поднимающегося из сна за горизонтом. Грейс все так же придерживала юбки, чтобы не испачкаться влажной грязью, пока проходила между домиков разной степени старости и косости, чтобы добраться до тропки. Но она делала это уже столько раз, что лишь на её нелепых, больших туфлях остались коричневые капли, а белый подъюбник оставался кипельно-белым, мелькая при ходьбе тонкой полоской между нелепы-

ми туфлями и шерстяным домашним платьем. Грейс многим рисковала, совершая такие вылазки. Отец мог разгневаться и наказать её, ночные стражи - принять за животное в зарослях и выпустить несколько метких стрел или обвинить в измене мужу, да, что уж, даже порванное платье могло стоить ей пары бессонных ночей. Но цель была, и юную Грейс мало пугали последствия. Едва преодолев мостик через ручей, Грейс понеслась по дорожке сломя голову. Прическа её быстро растрепалась, щёки зарделись здоровым румянцем, а на висках и лбу тонкие, кудрявые волоски прилипли к взмокшей коже. И, кажется, только испуганная лань могла бы нестись с такой скоростью, не путаясь в грязи в такой неподходящей для бега обуви, однако Грейс испуганной не была. Едва заметив в тумане, чуть рассеявшемся над пригорком, тёмный силуэт всадника, она, кажется, рванула ещё быстрее, теперь выбивая клубы пыли из подсохшей дороги, к которой её привела грязная лесная тропка. Джек всегда возвращался усталым. От поселения до ближайшего городка ему приходилось, пусть и на лошади, но проделывать путь в пятьдесят миль, и не налегке, а с поклажей. С десятков выделанных шкур, ткани и травы, мёд в больших баклажках, иногда даже тюки с рыбой, когда поездки выпадали на сезон нереста. Он был единственным, кому Отец доверял эту работу и он один справлялся с ней уже много лет. Визиты в город для него были работой. Неблагодарной, тяжкой, но вынужденной - с тех пор, как Джек ещё юношей лишился трёх паль-

цев на ногу, по глупости попав под плуг, он стал хромым. Это сделало его практически непригодным для другой мужской работы. Но все должны делать свой вклад в общее благо, поэтому, став торговцем, для Отца он разом убил двух зайцев - стал его советником и доверенным, который не сбежит, увидев ряженных городских девок и свободу. Джек спрыгнул с лошади, когда до Грейс оставалось лишь с десятков шагов. Он, весь в пыли и промокший до колена от ночной росы, был выше девушки на голову. Поэтому стоило Грейс, бежавшей к нему во весь опор, врезаться в широкую грудь, покрытую льняной рубашкой и кожаным жилетом, он крепкими, медвежьими лапами охватил всю её тоненькую фигурку.

- Скучала, Ромашка? - его голос мурчал, и Грейс, сдувая налипшие на лоб волосы, но не отнимая щеки от родной груди, улыбнулась и зажмурилась, точно кот на весеннем солнышке. - И точно угадала, когда я приеду.

- Ты никогда не опаздываешь. А я боялась проспать.

Джек сжал её тонкие плечи и на мгновение прикрыл глаза, позволяя лишь родной лесной тишине быть свидетелем их свидания. Грейс полюбила его не сразу, но всем сердцем, и сама скоро стала ему дорога. Джек обращался с ней, как с принцессой, и легко подхватив на руки, усадил на лошадь первой. Старая кобылка даже не дрогнула, почуяв второго всадника, и как только Джек тронул поводья, продолжила свой намеченный путь. Грейс стёрла пот со лба рукавом нательной рубашки и тут же обвила мужа руками, прижима-

ясь теперь к его спине. Запах лошади, уставшего мужа и городского смога, осевшего на льне и коже, которыми дышала Грейс по пути домой, всегда был ей приятен. Без Джека в общине ей всегда было хуже. Считаясь почти старухой в свои двадцать пять она страдала из-за того, что не могла дать мужу больше детей. И, пусть Джек никогда её за это не винил, женщина остро чувствовала осуждение своих соплеменниц. Им, видимо, было невдомек, что она пыталась столько раз, что уже в свои юные годы пролила все слёзы над крохотными, бедными ангелочками. Их глаза, их маленькие тельца... Грейс помнила всех до единого, но не могла винить бога, как бы ни хотела. Он дал им одну единственную дочь. И о ней были все помыслы и молитвы родителей.

- Кэтрин здорова? - Джек держал за поводья, хоть лошадь и шла сама, его внимательный взгляд скользил по кромке леса и виднеющемуся вдали мостику - финишной прямой до дома. - Я привёз ей подарок. Сумел продать те свистки детям на ярмарке, выручил немного.

- Она порвала новую юбку, лазала с мальчишками в валежник, но здорова, - губы Грейс тронула лёгкая, трогательная улыбка. - Скучала, как и я. Ты ведь знаешь, она и без подарков будет рада.

Джек улыбнулся, въезжая в расступающийся туман. Община просыпалась - было слышно издалека. Снаряжались рыбаки, стучали топоры строителей, блеяли овцы, которых на поляну с сочной осокой гнали женщины. Слышались го-

лоса утренних сторожевых, сменяющих ночных - уставших и сонных. Это место было его домом, как и для Грейс. Не идеальным, не всегда тихим и мирным, но домом. Тут он жил с самого детства и уже почти не помнил каково было раньше. До того, как его покойные родители вступили в общину. Его не тянуло в город, но и тут он, как и жена, всегда был не полностью своим. Негласная традиция недоверия к мирским распространялась на него даже спустя тридцать лет. Может, дело было в том, что он оставался одним из всех, кто имел какие-то связи за пределами общины, а, может, в том, что он так и не стал обычным работягой. Как бы то ни было, всякий раз въезжая по мостику в поселение, он терзался между двумя чувствами - тепло обнимающих его мягких рук Грейс и её дыхание у лопатки; и тяжелый, немигающий взгляд следящего за каждым его шагом человека, стоящего наверху одной из четырех сторожевых башенок. Суровый, льдисто-спокойный, но явно не добрый. Джек знал кто это и меньше всего после недельного отсутствия в поселении он хотел думать об этом человеке, но даже ласковая, добрая Грейс не могла уберечь мужа от этого взгляда, рассекающего расстояние между целью и смотрящим, как арбалетный болт. Человека на смотровой башне видно было не слишком хорошо. Уже вставшее и показавшееся над деревьями солнце освещало его тёмную фигуру, но он не был бы собой, если бы не знал, как укрыться и стать незаметным. Следопыт - это не профессия, не призвание, это судьба. Он мог уйти в самые

дальние уголки леса, чтобы найти тропки или гнёзда тетеревов, а мог и стоять в открытом поле, выслеживая луговых собачек, но оставался для всех окружающих лишь тенью. А тени - это самые ненадёжные, самые опасные создания, с которыми может встретиться человек. Они лживы, лицемерны и не подчиняются никому, кроме своего хозяина. Джек знал это, потому что как никто другой понимал насколько опасен человек на башне. Он знал его слишком давно, когда-то их помыслы были больше, чем общими, но теперь это более не был человек, не был даже его брат и соплеменник. Следопыт, не отводящий от него взгляда ни днём, ни ночью, был тенью, тайной и вечным, самым недоверчивым соседом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.